

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

А.Ш. Бик-Булатов, Д.В. Туманов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Жирков Г.В. Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 498 с.

Новый труд почётного профессора Санкт-Петербургского государственного университета Геннадия Васильевича Жиркова, недавно отпраздновавшего свой 80-летний юбилей, – книга «Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы», вышедшая в свет благодаря издательствам «Флинта» и «Наука» в 2016 г. Это труд во многом долгожданный не только для самого автора, но и для сообщества историков журналистики. Г.В. Жирков подчёркивает: «Предлагаемая книга, первое фактическое исследование, посвящённое истории России 1928–1950-х годов, завершает работу автора над историей журналистики первой половины XX в.» [1, с. 14]. Думается, намеренно Геннадий Васильевич избегает такой номинации, как «учебник», хотя книга, предложенная издательствами, специализирующимися на учебной литературе, намекает нам об этом¹.

Для классического учебника данная работа сугубо авторская, порой явно далёкая от принципов «чистого академизма», скорее публицистическая. Она содержит, в частности, полемику с западными историками. Жирков защищает право русской нации на историческую память, отвергая попытки некоторых современных учёных и журналистов притушить или вовсе отказаться от эпитета «Великая Отечественная» применительно к войне 1941–1945 гг. под предлогом, что любая война при желании может быть названа так. Для Геннадия Васильевича, пережившего блокадную зиму 1941–1942 гг. в Ленинграде, это вопрос личный и немаловажный, поэтому он посвящает ему некоторые страницы своего труда. «Захватническую войну, которая лежит в основе большинства международных военных конфликтов, вряд ли можно назвать отечественной», – пишет он [1, с. 13].

¹ Нет слова «учебник» также в библиографическом оформлении рецензируемого нами издания, хотя в электронном каталоге Российской государственной библиотеки (www.rsl.ru) можно увидеть в ключевых словах (тегах) «учебное пособие для высшей школы». Здесь же допущена досадная опечатка в фамилии автора. «Человеку свойственно ошибаться», – говорили древние (<http://afzm.ru/errare-humanum-est/>).

Работы Г.В. Жиркова глубоко личные, о каком бы периоде он ни писал. Его научные интересы всегда были направлены на то, чтобы исследовать становление системы СМИ как средства массового общения. Начав с изучения советской крестьянской печати 20–40-х годов XX в., он всё время возвращается к временам бурных дискуссий общества и власти, когда, по определению Н.А. Терещенко, «перепутываются, “схлопываются” официальная история и история масс» [2, с. 18]. Даже когда мысль учёного уходит, казалось бы, слишком далеко от советской журналистики, обращаясь к истории цензуры в России XIX в., личности Л.Н. Толстого или эпохе Петра Великого и духовной публицистике предшествующих ему веков², всё равно очевидно, что идут поиски ответа на неустанно волнующие вопросы:

- Как современная журналистика стала таковой, какая она есть?
- Какие явления её начинали?
- Как сама журналистика стала не только службой информации, средством коммуникации, манипулирования общественным мнением, мифологизации исторического знания, но и составной частью человеческой среды обитания? [3, с. 10].

Ровно 45 лет тому назад, защитив кандидатскую диссертацию на тему «М.И. Калинин и советская крестьянская печать» [4], Г.В. Жирков начал постижение многомерности информационного пространства, всё больше убеждаясь, что не может быть в его изображении только двух красок. Тут, по его мнению, о себе заявляет «существенный момент, значительно сказывающийся на разрабатываемой в современных условиях истории журналистики», который «тесно связан с фигурой замалчивания – мифологизация исторического знания. При нём происходит вольно-невольное искажение фактов, событий, биографий; подмена исторических документов, реалий; приукрашивание героя произведения или, наоборот, превращение его в злодея» [3, с. 8].

О чём бы ни писал Г.В. Жирков, он говорит о себе, своём обострённом чувстве достоверности, надсубъективности всякого историка, а уж тем более историка журналистики, времени, соединяющем судьбы автора исследования и его «персонажей». Именно это, как нам представляется, делает его труды особенно привлекательными для студентов, не одно поколение которых изучает жизнь по книгам Геннадия Васильевича, а также для тех, кто выбрал своей профессиональной стезёй журналистику как научную область, открывающих для себя новые ракурсы изысканий.

Примечательно, что Г.В. Жирков не ограничивается историко-журналистико-ведческой интерпретацией рассматриваемых проблем. Каждая его публикация (настоящая рецензируемая работа, разумеется, не исключение) – это попытка выстроить концепцию, идеи и понятия, пронизывающие журналистику. Для учёного слова *истинность*, *объективность*, *факт* в их соотношении с теориями морали и права – предмет отдельного исследования, способ помыслить журналистику как особую форму бытия человечества. Из каждого сюжета, попадающего на кончик пера Г.В. Жиркова, выводится философия журналистики.

² Подробнее о деятельности учёного см., например, на сайте Санкт-Петербургского государственного университета (<http://spbu.ru/science.html?catid=0&id=18374>).

Вот и в этом последнем по времени и первом по сути серьёзном многоаспектном исследовании истории журналистики второй четверти XX в. Г.В. Жирков не просто фактографирует сталинскую эпоху с определённой позиции, он пытается понять тайный смысл происходившего, бросив вызов расхожим штампам обыденной «мудрости».

Сущность сталинской эпохи учёный видит в создании мощнейшего партийно-идеологического и бюрократического аппаратов, которые обслуживала и одновременно разрушала журналистика, остававшаяся координатором общественной жизни и коммуникационным каналом между официальной и «народной» идеологией. «Привлекательность идей коммунизма, соединивших в себе идеалы, мечты, иллюзии, мифы и вполне обоснованные, теоретические положения, практические предложения, обеспечивала руководителям государства поддержку народа. Она же служила оправданием подавления инакомыслия и проведения репрессивной внутренней политики», – пишет Г.В. Жирков [1, с. 6]. С этим Геннадий Васильевич, родившийся в год принятия многократно воспетой идеологами сталинской Конституции, автором которой был впоследствии репрессированный Н.И. Бухарин, знаком не понаслышке.

Фигура И.В. Сталина в последние годы снова в центре внимания не только массмедиа, но и каждого россиянина. В какой-то мере можно сказать, что отношение к нему разделило наше общество на два полюса. Обращение к этой личности и его эпохе даже в научном труде может навлечь на автора необоснованные обвинения. Но критика действий вождя вовсе не означает у Жиркова абсолютной солидарности, например, с западными идеологами и политиками, так же как и поддержка отдельных решений лидера государства не приводит в лагерь апологетов И.В. Сталина. Итак, нынешний момент в развитии российского общества и медиасферы не мог не отразиться на данной книге.

Глядя на наименование рецензируемой работы, возникает вопрос: насколько уместно обозначать вторую четверть XX столетия в истории отечественной журналистики как «сталинскую эпоху»? Для себя этот вопрос мы решаем положительно и соглашаемся с автором. Да, безусловно, И.В. Сталин лично руководил идеологическим и культурным сектором, определял информационную политику, эстетические и этические нормы, принятые в советском обществе. Известно его пристальное внимание к литературе, кино, театрам. Поэтому такая персонификация – «сталинская эпоха» – вовсе не выглядит натяжкой. «Сталинская эпоха в самом существенном своём содержании вошла в нашу плоть и кровь навечно, она породила нашу сегодняшнюю реальность и носителей её. Она породила будущее. Так что уклониться от внимания к ней и от её беспощадной объективной оценки всё равно не удастся», – справедливо отмечает А.А. Зиновьев [5, с. 5].

Широкий охват – не только журналистика, но и разные области искусства, даже публичные суды, проходившие в это время, – свойственен книге Г.В. Жиркова: им движет стремление дать беспощадную объективную оценку эпохе. Конечно, в строгом смысле это не «журналистика сталинской эпохи», но вся медиасфера данной поры. И этот подход мы также разделяем. Дело в том, что после 1917 г. изменился состав аудитории, вовлечённой в процессы массового информирования. Добавились беднота, рабочие, крестьяне, солдаты, матросы.

Многие из них не умели в первые годы после революционных событий ни читать, ни писать. Понадобились новые формы работы, в том числе «живые газеты», или сценки по общественно важным темам, разыгрываемые актёрами; плакаты (в частности, серия «Окна РОСТА», созданная поэтами и художниками Российского телеграфного агентства в 1919–1921 гг. [6, с. 302; 7], и др.). Даже частушки и концертные номера (назовём хотя бы «синеблузников» (подробнее см., например, [8, с. 57–58])) вошли тогда в арсенал агитации и пропаганды. Массмедиа в это время гораздо шире, нежели журналистика, что никак нельзя игнорировать.

Книга Г.В. Жиркова при всём её ярко выраженном авторском начале (может, напротив, благодаря ему) способна играть роль учебника по определённому периоду в истории отечественной журналистики. Заметим: предыдущие широко известные учебные пособия для высшей школы Р.П. Овсепяна «История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 г. – начало XXI в.)» [9] или И.В. Кузнецова «История отечественной журналистики (1917–2000)» [10] включают большое, иногда излишнее, количество фактов. При этом они не содержат исследования этих фактов, а потому трудны для усвоения студентами. Здесь же автор постоянно сопровождает читателя, словно Вергилий-проводник, помогая разобраться в основных тенденциях журналистики второй четверти XX в.

Интересными нам кажутся некоторые выводы Г.В. Жиркова, которые, возможно, вызовут дискуссии в научных кругах. Так, сборник произведений о бесстрашии и мужестве советских людей в 1941–1945 гг. «Письма товарищу» Б.Л. Горбатова (1908–1954)³ он называет возрождением «традиций духовной публицистики прошлого» [1, с. 429–430], что представлена прежде словом-обращением патриарха и другими эпистолярными жанрами.

Объектом внимания Г.В. Жиркова на этот раз стали не отдельные люди, а процессы, происходившие в обществе:

- создание института советской цензуры;
- сталинская школа мифологизации;
- формирование «общества спектакля»;
- возникновение оппозиционного движения;
- культурная революция;
- конструирование массового сознания;
- становление журналистиковедения;
- структурирование средств массовой информации в жёсткую систему;
- идеологический прессинг в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период...

Всё это умело встраивается в общую историческую канву; более того, предъясняются как предшественники, так и приемники описываемых явлений.

Книга Г.В. Жиркова «Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы» написана увлекательным языком. Она адресная, приглашает читателя к диалогу и соразмышлению над эпохой и её проявлениями в медиасреде. Безусловно, может быть рекомендована студентам высших учебных заведений, обучающимся по направлению «Журналистика», но прежде всего исследователям журналистики

³ http://modernlib.ru/books/gorbatov_boris/pisma_tovarischu/read/

(журналистиковедов) как образец современного взвешенного подхода к одному из самых спорных периодов советского времени. Она действительно подытоживает большую работу видного учёного, обладающего незаурядным мышлением и весьма специфическим взглядом на мир.

В заключение не можем не сказать о том, что трудности с изданием книг заставили автора печатать работы, составляющие единый цикл, в самых разных местах:

- *Санкт-Петербург* – «Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920–1940 годы)» [11] и «Белый поход, ты нашёл своего летописца. Журналистика забытой России. 1918–1920» [12];
- *Чебоксары* – «Нэп как отражение нэпа: очерк независимой печати России 20-х годов XX века» [13] и «История журналистики России. 1921–1927 гг.» [14];
- *Ижевск* – «Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900–1918 гг.» [15];
- *Москва* – «Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы» [1].

Многие из них – редкость, не найти и в Российской публичной библиотеке (г. Москва). Не надо быть прозорливым, чтобы предсказать судьбу и рецензируемой книги, ведь раритетным издание стало уже сейчас, спустя несколько месяцев после выхода из типографии. Причина – не только малозначительный в объёмах российской читательской аудитории тираж. Г.В. Жиркову удалось не просто реконструировать события эпохи, а предложить системную модель анализа взаимоотношений журналистики и общества, наметив новые перспективы в исследованиях журналистики XX столетия. Вне всякого сомнения, «Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы» займёт почётное место в череде важнейших трудов журналистики как научной области, дав новый творческий импульс в изучении сложнейших переплетений официальной истории и истории массовых коммуникаций.

Литература

1. *Жирков Г.В.* Журналистика сталинской эпохи: 1928–1950-е годы. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 498 с.
2. *Тереженко Н.А.* Социальная память как продукт и фактор исторического развития: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Казань, 1992. – 20 с.
3. *Жирков Г.В.* Журналистика: исторические этюды и портреты. – СПб.: Роза мира, 2007. – 662 с.
4. *Жирков Г.В.* М.И. Калинин и советская крестьянская печать: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1971. – 20 с.
5. *Зиновьев А.А.* Нашей юности полёт. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 507 с.
6. История русского и советского искусства / Под ред. Д. В. Сарабьянова. – М.: Высш. шк., 1979. – 383 с.
7. Петроградские «Окна Роста»: Сводный каталог. – Л., 1964. – 167 л.
8. *Ловкова Т.Б.* Живое слово в публичной библиотеке. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 136 с.
9. *Овсепян Р.П.* История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 г. – начало XXI в.). – М.: Изд-во Моск. ун-та: Наука, 2005. – 350 с.

10. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). – М.: Флинта: Наука, 2002. – 639 с.
11. Жирков Г.В. Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920–1940 годы). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гуманит. ун-та профсоюзов, 1998. – 207 с.
12. Жирков Г.В. Белый поход, ты нашёл своего летописца. Журналистика забытой России. 1918–1920. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1998. – 48 с.
13. Жирков Г.В. НЭп как отражение нэпа: очерк истории независимой печати России 20-х годов XX века. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1999. – 64 с.
14. Жирков Г.В. История журналистики России. 1921–1927 гг. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – 308 с.
15. Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии, 1900–1918 гг. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2015. – 381 с.

Поступила в редакцию
17.05.16

Бик-Булатов Айрат Шамильевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: aiaibikbik@mail.ru

Туманов Дмитрий Валерьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: dvt1964@yandex.ru

Для цитирования: Бик-Булатов А.Ш., Туманов Д.В. Сущность и перспективы исследования журналистики сталинской эпохи [Рец. на кн.: Жирков Г.В. Журналистика сталинской эпохи. 1928–1950-е годы] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 4. – С. 1207–1212.

For citation: Bik-Bulatov A.Sh., Tumanov D.V. The essence and prospects of studying journalism of the Stalin era [Book review: Zhirkov G.V. Journalism of the Stalin era. 1928 – the 1950s]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 4, pp. 1207–1212. (In Russian)